

— Я могу рассказывать о продаже рыбы и одновременно жать пшеницу.

Ли Цяо не заметил, что на уме у Тао Чжу, и потянулся за серпом.

— Но я устал. Я хочу просто сидеть, — Тао Чжу решительно прижал серп к себе.

— ...Хорошо, — Ли Цяо мог только согласиться.

Лишь после этого Тао Чжу взял баоцзы и солодовый сахар.

— Я хорошо ловлю рыбу. Даже в полной темноте, при лунном свете, могу наловить много... Я поставил низкую цену: живая рыба по шесть вэнь за цзинь... В первый день заработал тысячу девятьсот пять медяков.

Услышав эту сумму, Тао Чжу, молча жуящий баоцзы, мгновенно округлил глаза: зачем он ещё и про заработок рассказывает?!

Ли Цяо продолжал говорить:

— После того как я свернул торговлю, я зашёл в уездный город, купил баоцзы, солодовый сахар...

Он подробно рассказал и о своих расходах.

Рассказывая, он внимательно наблюдал за выражением лица Тао Чжу.

В душе ему было немного тревожно.

Он всегда тратил деньги щедро и не скупился на близких, но Тао Чжу привык жить в постоянной нужде, и Ли Цяо боялся, что у них могут не совпасть взгляды на траты.

К его удивлению, выслушав его, Тао Чжу лишь слегка кивнул:

— Ты с рассвета до утра работал, конечно, тебе нужно хорошо поесть. Твой старший брат относится к тебе даже лучше, чем к родному сыну, так что купить баоцзы и сахар вполне правильно.

— Только зачем тебе серпы?

Услышав это, Ли Цяо сразу же вздохнул с облегчением.

Отлично, взгляды на деньги совпадают.

Он улыбнулся и ответил:

— С серпами пока секрет. Завтра узнаешь.

Тао Чжу: — ...

Ещё и таинственничает.

Он проглотил кусок баоцзы и вместе с тем подавил лёгкую грусть:

— Иди домой. Тебе ещё среди ночи вставать ловить рыбу, не затягивай со сном.

— Я всё-таки помогу тебе ещё немного сжать пшеницу, а потом уйду.

Ли Цяо всё ещё переживал по этому поводу. Если такой трудяга, как Тао Чжу, жнёт сидя, значит, он действительно уже на пределе.

— Сегодня больше не будем жать. Чуть позже я погружу скошенную пшеницу на тележку и поеду домой.

— Тебя дома не будут ругать за то, что мало поработал? — с беспокойством спросил Ли Цяо.

— Поворчат пару слов и всё.

Ничего по-настоящему сделать они ему не смогут.

Ведь он - единственная рабочая сила в семье. Если он вымотается или останется голодным, в доме просто некому будет заниматься тяжёлой работой.

Выслушав это, Ли Цяо успокоился.

А в душе он стал ещё больше ценить характер Тао Чжу: умеет быть гибким с “проблемной” семьёй, а не слепо терпеть и изматывать себя из пустой сыновней покорности - это ему было очень по вкусу.

— Завтра в это же время я снова приду. Тогда ты и узнаешь, зачем нужны серпы.

— И ещё: не жалея солодовый сахар, ешь его. С этого момента каждый раз, когда буду приходить к тебе, я буду приносить по две плитки.

Ли Цяо специально напомнил.

Тао Чжу: — ...

Вот же человек!

Он всегда так “отплачивает за добро”?

Провожая взглядом удаляющуюся фигуру Ли Цяо, он почувствовал, как в его глазах поднимается смутная обида. Спустя мгновение он опустил взгляд на две плитки солодового сахара, завёрнутые в промасленную бумагу.

Опустив голову, он положил одну из них в рот.

Сладкий вкус мгновенно разлился по языку.

Так же сладко, как дикий мёд, который он находил в горах.

Он снова посмотрел в сторону, куда ушёл Ли Цяо, и в сердце стало пусто и тоскливо.

*

Ли Цяо вернулся домой, съел баоцзы на ужин и лёг спать.

В 11:30 ночи он вновь повторил распорядок последних двух дней: ловил рыбу и затем отправлялся продавать её.

Сегодня торговля шла ещё лучше, чем в предыдущие дни. После того как слухи разошлись за эти два дня, люди, которые обычно занимались покупкой продуктов, уже знали, что у него рыба дешевле, и с раннего утра ждали его.

Он быстро распродал всю рыбу и, прижав к себе кошелек, вошёл в уездный город, чтобы навестить старика Чэня.

Старик Чэнь уже сделал по его заказу три серпа большого размера.

Ли Цяо провёл пальцем по лезвию, затем попробовал срезать им пучок дикой травы и остался вполне доволен остротой.

Отдав остаток суммы, он также купил у старика Чэня кухонный нож, железный котёл, топорик для рубки дров, гвозди и прочие мелочи. Затем он ещё зашёл купить сорок мясных баоцзы и только после этого покатил тележку обратно в деревню Санью.

На этот раз он намеренно ускорил шаг и добрался домой сразу после полудня.

Он не стал отдыхать: запер дверь, положил в корзину за спиной две плитки солодового сахара, пять баоцзы и топорик для дров, затем взял три больших серпа и отправился в горы.

Пройдя по горной тропе и найдя безлюдное место, он применил свой водяной клинок и занялся плотницкой работой. После часа грохота и стука три новых сельскохозяйственных инструмента были готовы.

Перекинув через плечо только что изготовленные орудия, он пошёл вдоль подножия горы, обходя деревню, чтобы найти Тао Чжу.

— Что это такое? — Тао Чжу уставился на странного вида инструмент в его руках, недоумённо нахмурившись.

По форме это был длинный серп на длинной рукояти.

Но на рукояти имелась дополнительная ручка, а у самого серпа была сделанная из дерева “ограда”.

Ограда была небольшой, примерно чи длиной и около двух чи высотой.

— Это тот самый большой серп, о котором я говорил вчера. Для жатвы. Попробуй, удобно ли, — Ли Цяо протянул ему один из них.

В эпоху конца света, поскольку техника требовала топлива, а бензин и масло были чрезвычайно ценными ресурсами, люди в основном пользовались ручными инструментами.

Инструмент, который он сейчас сделал, как раз и был распространённым в то время орудием для жатвы, называвшимся коса.

Этот инструмент представляет собой модифицированную версию традиционного пшеничного серпа, который стал легче и более обтекаемым. При умелом обращении он срезает траву с эффективностью, сопоставимой с электрической косилкой.

Срезать пшеницу им тоже можно было очень быстро. Хотя, конечно, до настоящего комбайна ему было далеко.

Зато он был куда быстрее обычного маленького серпа и позволял работать, не сгибаясь.

— Для жатвы пшеницы? — Тао Чжу взял инструмент и с удивлением разглядывал его.

— Да. Когда жнёшь обычным серпом, приходится всё время нагибаться - это очень утомляет. А с этим не нужно сгибаться. Я только что попробовал им косить траву - очень удобно и по скорости он намного превосходит обычный серп.

Говоря это, Ли Цяо взял ещё одну жатвенную косу и лично показал Тао Чжу, как ею пользоваться.

Держа длинную рукоять, он начал жать пшеницу. Только что выкованный большой серп был невероятно острым: едва коснувшись стеблей, он с лёгкостью срезал их. Скошенные колосья не рассыпались по земле - их удерживала деревянная решётка на лезвии.

Затем он аккуратно сложил срезанную пшеницу на землю - результат был точно таким же, как если бы жали обычным маленьким серпом.

Увидев всё это, глаза Тао Чжу мгновенно загорелись.

Он схватил жатвенную косу и шагнул вперёд, подражая движениям Ли Цяо.

С первого взмаха он ещё не привык - пшеница не срезалась.

Но уже после десятка движений он уловил приём.

И правда, не нужно нагибаться, да и скорость заметно выше!

Он и представить не мог, что этот человек способен сделать такой удобный инструмент: ум у него и правда острый... но в следующую секунду Тао Чжу остановился. Раньше этот человек был книжником, а теперь занимается такой плотницкой работой...

— Дай посмотреть твои руки.

Ли Цяо, заметив, как у Тао Чжу слегка нахмурился лоб, внутренне усмехнулся.

С улыбкой он развернул ладони:

— Впервые делал такую работу, не набил руку. Натёр мозоли, появились волдыри, даже порезался, но ничего страшного, за пару дней всё заживёт.

Прежний хозяин этого тела был никчёмным книжником, а теперь он стал мастером на все руки - разумеется, он заранее продумал все детали.

Его ладони покрывали свежие мозоли, вздувшиеся волдыри и даже пара глубоких ран, каждая длиной в пару сантиметров.

Но он не ожидал, что гер Чжу так быстро обратит на это внимание. Насколько же тот о нём переживает?

Хе-хе.

Тао Чжу уставился на мозоли, волдыри и раны - брови его нахмурились ещё сильнее, а в груди появилось странное покалывание.

Он, держа жатвенную косу, пошёл к краю поля:

— Эти пару дней не лови рыбу. Раны нельзя мочить.

— Я немного скопил медяков, спрятал их там, под тем тополем. Немного, но на лекарство хватит. Возьми и купи лекарства.

— ...А?

Ли Цяо растерялся и поспешно догнал его:

— Небольшие ранки не требуют лекарства. Даже если и покупать, то за мои деньги, у меня есть.

— Но я не могу просто так брать твои вещи, — упорствовал Тао Чжу.

— Это я оплачиваю за доброту, — объяснил Ли Цяо.

— Ты что, презираешь мои деньги? — Тао Чжу остановился, обернулся и строго посмотрел на него своим красивым лицом.

— Конечно нет! — Ли Цяо поспешно замотал головой.

— Тогда возьми, — сказал Тао Чжу и снова направился к краю поля.

Ли Цяо: — ...

Он смотрел, как Тао Чжу остановился под тополем, выкопал серпом яму примерно в сорок сантиметров глубиной и вытащил небольшой глиняный горшочек размером с ладонь.

— Почему ты спрятал деньги здесь?

— Потому что мой старший брат с женой сюда никогда не приходят. Отец с матерью за весь год тоже бывают тут всего пару раз.

— Здесь сто шестьдесят девять медяков. Возьми.

Тао Чжу прямо сунул маленький глиняный горшочек ему в руки.

Ли Цяо: — ...

Он торжественно принял горшочек - пусть это будет приданым гера Чжу!

Раз уж гер Чжу отдал ему даже приданое, ему надо поскорее накопить выкуп за невесту.

Но при одной только мысли о том, что гер Чжу отдал ему все свои сбережения, на душе у него сразу стало сладко и радостно.

Это насколько же он его любит?

Возможно, эта радость Ли Цяо так явно отразилась на лице, что Тао Чжу вдруг почувствовал, как у него запылали щёки.

— Оставшиеся две большие косы ты собираешься отдать своему старшему брату?

— А? Откуда ты знаешь?

— Тогда быстрее иди к брату. А эту, что у меня, я спрячу в поле, никто не узнает, не будет тебе лишних хлопот.

Сказав это, Тао Чжу поднял жатвенную косу и собрался продолжить жатву.

Ли Цяо немного поколебался и сказал:

— Тогда я завтра снова приду к тебе.

Семье Ли Ляна тоже приходилось тяжело с уборкой урожая, если отнести косы пораньше, им будет легче.

Он передал Тао Чжу баоцзы и солодовый сахар, после чего взвалил на плечо две жатвенные косы и пошёл искать Ли Ляна.

<http://bllate.org/book/15095/1344635>